

прямо указывает на необходимость осознания и осуществления религиозного опыта как основы истинной философии, проект западников видит свое достоинство в автономии философии и религии, возможно еще и в силу отождествления религиозных смыслов с государственной формой их осуществления (православие как официальная идеология Российской империи). Взгляд на религиозный опыт «извне» и «изнутри» в корне меняет самооценку самой философии.

В рамках краткого текста нашей целью было хотя бы репрезентативно указать на то, что понимание и истолкование историко-философского процесса и самих философских проблем может быть весьма различным в зависимости от религиозного опыта самого мыслителя. Умение понять и раскрыть религиозные традиции и теологические истоки обогащает, а иногда и принципиально уточняет понимание историко-философского процесса. Синтетические основы образовательной деятельности раскрываются не только в содержании отдельных тем, разделов и т.п., но и реализуются в самой интерпретации любого материала и в понимании целей образовательной деятельности.

Функция самосознания культуры и формирования самосознания личности плодотворно реализуется только в контексте осознания целостности культуры. Философия, стремящаяся к реализации целостной парадигмы, неизбежно может осуществляться только во взаимодействии с различными культурными сферами, а значит и с формирующими эти сферы сообществами людей. В ином случае «смысл религии», «смысл искусства» будет подменен рассудочными абстракциями или возведенными во всеобщность индивидуальными оценками искусства, религии и т.п. Опыт реального и личностного взаимодействия позволяет определять «болевы точки» нарушения целостности. Процесс образования, осуществляемый в контексте целостности культуры в перспективе способствует формированию целостной личности.

Библиографический список:

1. Лосев А. Ф. Философия. Мифология. Культура. М. 1991. 525 с.
2. Мамардашвили М. К. Как я понимаю философию. М. 1992. 416 с.

Жукова М. В.

О ВОЗМОЖНОСТИ ТОЖДЕСТВА ИНТУИЦИИ И ВЕРЫ В КОНЦЕПЦИИ Д. В. ПИВОВАРОВА

Аннотация. В статье рассматриваются соотношения понятия интуиции и веры. В настоящей статье приведена концепция веры, разработанная Пивоваровым Д. В. – Belief-вера и Faith-вера. Приведенные положения об интуиции и вере позволяют предположить о неразрывной связи указанных явлений.

Ключевые слова: интуиция, вера, Пивоваров Д. В., Belief-вера, Faith-вера, наука и религия.

Познание идеального и материального мира невозможно без участия интуиции в силу того, что интеллектуальные способности ограничены работой с данными, уже включенными в систему знаний общества, тогда как интуиция позволяет человеку выйти за границы имеющихся возможностей, совершить переворот, суметь преобразовать реальность.

Первые дефиниции интуиции были сформулированы еще в эпоху Античности Платоном. Древнегреческий философ считал, что интуиция как некий метод познания способна проникнуть в первоосновы мира, в сферы времени и пространства, в области прошлого, настоящего и будущего, в измерения жизни и смерти. Так, в процессе интуитивного охватывания сфер материального и идеального бессмертная душа человека соприкасается со знанием, полученным в прошлых жизнях, душа вспоминает то, что уже было открыто ей ранее. Платон также утверждал, что интуитивное познание возможно в моменты озарения, посещения вдохновения, причем важно понимать, что как вдохновение, так и озарение не являются результатом внешнего воздействия, данные явления обусловлены действием души человека [1, с. 324].

До эпохи Нового времени роль интуиции в процессе познания обговаривалась, однако, предметом подробного исследования она не становилась. Одним из первых исследователей участия интуиции в процессе познания был Рене Декарт. Декарт актуализировал понятие интуиции, так как надежность результатов интуитивного познания не ставилась им под сомнение, так интуиция была первым шагом дедуктивного познания. Он решал вопрос сущности интуиции следующим образом. Он определял ее как «понятие ясного и внимательного ума, настолько простое и отчетливое, что оно не оставляет никакого сомнения в том, что мы мыслим». Интуиция в таком случае выступает в качестве элементарного акта познания, а само познание, в свою очередь, представляется цепочкой из множества актов интуитивной деятельности. Особенностью взгляда Декарта на интуитивное познание является то, что им актуализируется рациональность данного вида постижения, если в прежние эпохи посредством интуитивного знания изучению подвергались вопросы идеального мира – в Античности, вопросы Божественного Откровения – в Средние века, то в декартовской философии интуиция становится обязательным условием раскрытия тайн природы, мира материального [2, с. 247].

Так, интуиция трактовалась множеством способов, но основной идеей, объединяющей различные дефиниции интуиции, был непосредственный характер формирования идей, а так же, лишение процесса получения информации, совершения выводов рационального контроля. Также интуитивное постижение мира претендовало на установление совершенного характера открытых истин.

Несмотря на положительный продукт интуитивного познания, важно понимать, что знание, полученное в результате деятельности механизмов познания без использования методов анализа, синтеза, компаративных методов, не проверяется. Тогда можно ли предположить, что интуиция и вера взаимосвязаны, что одна определяет другую, что плоды интуитивного познания человек может принять на веру. Возникает вопрос, как можно трактовать понятие веры и, как следствие, можно ли отождествить понятие веры и интуиции в процессе созерцания мира.

Пивоваров Д. В. исследуя проблему веры, заметил, что слово «вера» в русском языке включает в себе слишком много значений, поэтому он, обращаясь к философии Д. Юма [3, с. 117], предложил два новых термина *faith-вера* и *belief-вера*. *Faith-вера* представляется особым духовным знанием, влечением души к предельным основаниям бытия, мистическим пребыванием в сфере идеального, прямым видением трансцендентальных сущностей, субстанциональных связей. *Faith-вера* отличается от рационального знания тем, что между нею и познанным оригиналом отсутствуют какие-либо посредники (символы, знаки, образы, идеалы). Из данного положения Д.В. Пивоваров резюмирует, что *faith-вера* в этом случае предстает подлинным началом человеческого познания, уникальным источником знания о мире в целом, об уровнях бытия, более того, с помощью данного типа веры человек постигает ноумен в противоположность феномену, то есть осознает то, что остается за пределами понимания. Так же *faith-вера* включает в себе максимум свободы личного выбора и волевой целеустремленности человека, так как она не обращается к аргументации разума [4, с. 467].

Belief-вера в противоположность *faith-вере* не характеризуется в качестве знания, этот тип веры ориентирован на материальный, вещественный мир. *Belief-вера* – это способность души без достаточных оснований, непосредственно признавать истинность рациональных и чувственных образов в формах субъективной достоверности и доверия, уверенности и ожидания. *Belief-вера* представляется одной из множества вариантов реальностей, именно поэтому она не может быть воспринята как нечто единственно-истинное. Так как *belief-вера* предполагает вариативность, возможна ситуация, когда модель реальности одного индивида идет в разрез с массовым образом мира, в этом случае возникает конфликт, который может привести как к качественному перевороту в парадигме знаний, так и к отдалению индивида от общества, отпадению его от социального мира [4, с. 462].

Можно ли определять интуицию через предложенные Пивоваровым Д. В. трактовки веры? По факту, вопрос решается довольно-таки просто, если попробовать сопоставить особенности дефиниций интуиции и веры. Интуиция, рассмотренная с атеистических позиций, никак не сможет быть сведена к *faith-вере*. Так, М. Бунге усматривал под интуицией процесс обработки эмпирического опыта и быстрое отождествление знака и предмета. Бунге представлял интуицию в качестве механизма по аналитической обработке информации, выявления схем и структур, что впоследствии бы сократило путь познания. Мысль Бунге о том, что продукт интуитивного познания может быть недостоверным [5, с. 152–154], различным так же подтверждает, что его понимание интуиции сходно с *belief-верой*.

Трактовки интуиции, которые выводили ее роль на сцену взаимодействия с Абсолютом (как у Лосского) [6, с. 54–57], которые говорили о слиянии субъекта и объекта в интеллектуальной симпатии (как у Бергсона) [7, с. 56], которые видели в ней эйдетическое усмотрение сущности (как у Гуссерля) [8, с. 56], которые опирались на ее способность улавливать иррациональные ценности (как у Шелера) [9, с. 129–130], безусловно, отсылают нас к *faith-вере*. Интуиция в приведенных случаях рассматривается как непосредственное отражение сущностей, то есть интуиция предстает в качестве *faith-веры*.

Так, определения понятий и *faith-веры*, и *belief-веры* оказываются максимально близкими к дефинициям интуиции. Явление веры и феномен интуиции связываются общим предметом, общей сферой действия. Из положения о близости *faith-веры* и интуиции следует вывод, который во многом является спорным, однако, открывающим уникальные пути развития парадигм сознания, это положение о сближении науки и религии на общей основе – на основе такого явления, как *faith-вера* – интуиция.

Однако верно ли сближать понятия веры и интуиции? Вера, какой бы она не была, не может быть средством постижения мира. Вера позволяет принять то или иное знание, она определяет человеческое мировоззрение, принимая положения без поисков его подтверждения. Интуиция является непосредственным поиском знания. Интуиция и вера с противоположных сторон подходят к знанию. Так, с помощью интуиции человек сталкивается со знанием, с помощью же веры знание закрепляется в сознании человека. Думается, что нельзя говорить о том, какое из понятий является более широким в силу того, что эти явления не могут быть соотнесены в полной мере, так как они работают неподобным образом.

Итак, тождество веры и интуиции с трудом может быть возможным. Концепция Пивоварова, согласно которой вера и интуиция могут быть сведены к одному, может быть подвергнута критике, если рассмотреть данные явления – интуицию и веру – с точки зрения их образа взаимодействия со знанием.

Библиографический список:

1. Платон. Диалоги. Москва : Академический проект. 2015. 398 с.
2. Декарт Р. Рассуждение о методе. Метафизические размышления. Начала философии. Луцк : Вежа. 1998. 302 с.
3. Юм Д. Сокращенное изложение «Трактата о человеческой природе» // Соч. в 2 т. Т. 1. Москва : Академический проект. 1966. 802 с.
4. Пивоваров Д. В. Философия религии. Москва : Академический проект. 2006. 640 с.
5. Бунге М. Интуиция и наука. Москва : Прогресс. 1967. 186 с.
6. Лосский Н. О. Избранное. Москва : Правда. 1991. 624 с.
7. Бергсон А. Творческая эволюция. Москва : Московский клуб. 1992. 550 с.
8. Гуссерль Э. Философия как строгая наука. Москва : Агентство «Сугана». 1911. 358 с.
9. Шелер М. Избранные произведения. Москва : Гнозис. 1994. 490 с.

Зыкова Е. В.

ФИЛОСОФИЯ ТЕЛЕСНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ В МИРЕ: ТЕЛЕСНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВЕЩЕЙ

Аннотация. В данной работе рассматривается тело в мире вещей, как меняется отношение философии к телесному познанию. Как существует, осязает, чувствует, познает тело само себя и других.

Ключевые слова. Тело, телесность, восприятие, осязание, ощущение, вещь, другой, мир, дуализм.

На рубеже XX-XXI вв. радикально меняется отношение к телу. В каждой сфере тело воспринимается как предмет манипуляций. Медицина – девитализация тела, спорт – плановая дрессировка тела и т.д. Современное тело – это предмет торговли, орудие профессиональной карьеры, информационная расшифровка, биотехническая трансформация. Вокруг тела разворачивается паника, а именно исчезновение реального тела, переизбыток его модификации. Человек утрачивает изначальное, сакральное телесное бытие. Оттеняет осязательное познание на задний план, превозвышая другие органы познания мира. Забывает о мудрости познания тела, его космические, культурные смыслы, которые открываются в религиозной, общественной и межличностной, художественной практике.

Получается, что многие представители науки и философии допускали вторичность и малосущественность для человека его телесного бытия. В итоге, бытовало мнение, что телесность мешает раскрыться человеку в человеке, и ее надо преодолеть.

Такая традиция повлияла на становление современной философской традиции, например, декартовское «Я мыслю, следовательно, существую». Но благодаря философам-материалистам XIX века человека начинают исследовать как единство духа и тела (Ч. Дарвин). И только спустя век живую материю (тело) начинают рассматривать как хранилище информации, а также как способ ее передачи.

Тело все больше становится читаемым, понимаемым, подвергается интерпретациям и виртуальным представлениям – и все меньше воспринимается осязанием и чувственным наслаждением. «Человеческое тело, наше тело, кажется излишним в своей распростертости, в сложности и множественности своих органов, тканей и функций, потому что сегодня все концентрируется в мозге и генетическом коде, которые целиком исчерпывают операциональное определение бытия». [7, р. 18]

Ученые гуманитарных и естественно-научных наук так или иначе признали важность материальности, но именно они создали идеологию постмодернизма, которая обрекает материальность тела на вторичность, и возвышает логические и семиотические структуры, которые закодированы в телесность.

Философия же в свою очередь мыслит по-другому, она борется с господствующими идеологическими системами. Теперь, когда появляется «посттелесность», философия наконец-то берет на себя ответственность за сбережение ценности и смысла телесности. Важно понять, как мыслить телом, как познавать телом. Философское осмысление проблемы телесности, взаимосвязи тела с разумом, ее автономности, а также существования в мире вещей приобретают исключительную актуальность.

Проблема телесности имеет давнюю историю в западноевропейской культуре. Осмысление тела обнаруживаются через мировоззренческие категории: бытие, самосознание, мир – где акцент был на духе. В постреальности по-новому стали смотреть на проблему тела, ее идентичности, стали охватывать те аспекты телесности, которые в меньшей степени разработаны в философии, самое плотское из всех чувств и меньшее всех исследованное.